

Глава 1

Через густой болотистый лес бежала девчонка. Пятна солнечных зайчиков прыгали по сарафану, совсем недавно сменившему детскую рубашонку. Лучики солнца скользили по плечам, спине, босым ногам, изредка на короткий миг слепили глаза, но девочка не замечала этого — страх нес ее сквозь чашу.

Нырнув в низинку, беглянка тут же начала спотыкаться о покрытые мягким мхом кочки, которые словно сами бросались под ноги, норовя повалить и без того напуганную бедняжку. Деревья будто нарочно цепляли сучьями широкий подол, беспощадно хлестали по лицу. «Лес-батюшка, кормилец родненький, али не признал? Помоги!» — взмолилась мысленно девчонка.

Спрятавшись за пригорком, поросшим ельником, она, дрожа от страха и холода, повалилась на землю, прижалась к ней всем телом, стараясь стать незаметной. С другой стороны холма, совсем рядом, послышался свист рассекаемого большими крыльями воздуха. Беглянка издала тоскливый всхлип, вскочила и понеслась дальше изо всех оставшихся силенок.

Поляна, на которую она выбежала, тонула в тени, отбрасываемой растущими почти правильным кругом деревьями. Девчонка уперлась руками в колени и ощутила, как гудят от усталости ноги. Измученная бедняга еле отдышалась, оглянулась назад и с трудом выпрямилась, собираясь бежать дальше. Короткий взвизг прокатился по поляне: перед беглянкой стоял неведь откуда взявшийся крылатый змей.

Он жадно облизнулся, глядя на настигнутую добычу, и уже было направился к ней, когда раздавшийся вдруг сухой шел-

чок заставил чудовище на миг замереть. Девчонка пятилась, не в силах отвести от преследователя полных ужаса глаз, и змей двинулся за ней. Монстр наслаждался беспомощностью жертвы. Но радость его была недолгой. Откуда-то из леса раздался вдруг чей-то громкий голос, разразившийся россыпью бранных слов, и они словно наотмашь ударили гигантскую ящерицу. Уродина замахала кожистыми крыльями, чтобы не повалиться на землю от неожиданности.

Девчонка запнулась о кочку, с размаху уселась на нее. За спиной зашуршали ветки, и когда беглянка обернулась, то увидела выходящую из чащи странную высокую фигуру: силуэт неведомого существа был скрыт росшими будто прямо из тела листочками, веточками, травинками.

Змей настороженно следил за незванным гостем, внушающим непонятную тревогу. Добыча зашевелилась, и голодный монстр, переключая внимание на нее, вновь облизнулся, сделал шаг вперед.

Похожий на ожившую частичку леса пришелец неспешно завел руку за спину, зеленоватая ладонь нырнула под сплетение ветвей и листьев и с легким шуршанием медленно вытаскивала на свет сверкнувший на солнце длинный продолговатый предмет.

Змей, как любая нечисть, боялся железа пуце огня и дробного сквернословия: он с удивлением уставился на острый нож длиной в локоть, нацеленный прямо ему в грудь. Но голод перевесил страх: в яростном порыве чудовище взмахнуло крыльями и ринулось к добыче.

Левая рука «лешего» метнулась вперед, перехватила тонкую, гибкую шею возле уродливой головы, сжала горло. Солнечный зайчик испуганно шарахнулся в сторону, когда нож нырнул в чешуйчатое тело, пронзая сердце незадачливой твари. В полном молчании незнакомец смотрел, как змей умирает. Наконец бездыханный монстр свалился на запятнанный кровью мох.

Неожиданный заступник повернулся к онемевшей от изумления девчонке, невозмутимо осмотрел оружие, сорвал из-под ног пучок жесткой травы и тщательно вытер клинок. Бедняжка чуть не завопила от ужаса, когда левая рука лесного существа содрала с правой зеленую грубую кожу, обнажив человеческую руку. Пальцы тронули покрывающие тело веточки и листочки и потащили всю эту растительность вверх.

Девчушка подняла взгляд чуть выше и теперь явственно разглядела мужское лицо, испачканное чем-то темным. Незнакомец смотрел на нее голубыми глазами. Она охнула и лишилась чувств.

* * *

Старый оказался в Зоне не то чтобы по своей воле. Просто не было другого выхода, да и не раздумывал он тогда особо, просто подался куда глаза глядят.

А куда могли глядеть специально натренированные в деле скрытной борьбы с разнообразным и многочисленным врагом глаза? Или в очередную горячую точку, или в недавно открытый мир аномалий, мутантов и сталкеров.

Первый вариант был хорош тем, что очень сложно найти диверсанта армейской разведки в стоге сена, представляющем собой кровавую баню. Исчез человек, как в воду канул. Пойди выбери нужную точку из числа всех горячих и пылающих мест Земли. И попробуй сунься в нее за потеряшкой.

Минус у этого варианта тоже был, и перечеркивал он все возможные плюсы: не тянуло больше воевать. Слишком много набралось за успешную карьеру невинных жертв. Не хотелось больше рубить лес, чтобы щепки потом снились окровавленные.

А Зона... тоже местечко, конечно, не сахар, однако там никто не потребует жертв «во благо», «во имя мира», не ввернет прочих красивых и высоких целей. Делай то, что нужно лично тебе, не оглядываясь ни на каких командиров.

Так и стал специалист по диверсионно-разведывательным операциям сталкером. Поначалу думал одиночкой прожить, собирая себе потихоньку хабар, но судьба распорядилась иначе.

Всякое дело требует навыка, и Старый не особо выделялся среди неумех. Как полагается, явился в Ясли, обжился в деревне новичков, побродил под надзором опытных бродяг по окрестностям.

Ветераны привыкли гонять желторотых неразумников в хвост и в гриву, а с этим пришельцем терялись. Взгляд у мужика был такой, что и мимик бы смутился. Слишком уверенно смотрел, с прищуром, будто целился.

Да и оружие у «новичка» водилось под стать — «Винторез». Увидишь раз, как в его руках эта винтовка работает, поневоле уважительно заговоришь. Где взял такое богатство, не рассказал, как ни пытали. Вообще неболтлив был, парой слов обычно обходился. Лет ему не так уж и много было, да, видать, пережил мужик достаточно: щетина, вон, сединой посверкивает. Потому и прозвали Старым.

Но в сталкерском деле Старый начинал с нуля. Осваивал потихоньку все здешние премудрости: как аномалии обнаружить, как артефакты найти и использовать, как мутантов одолеть. И все прочее.

Однажды вечером мимо костра, где он коротал в одиночестве время, проходили трое в обтрепанной, но умело чиненной снаряге. Как и он, не слишком молодые. Шли мимо и остановились. Глянули на «Винторез», на хозяина — высокого, с прямой спиной, светлыми волосами ежиком, — переплянули, да и подсели к огоньку.

— Здорóво, — говорят, — бродяга! Давно ли тут обретаешься?

— И вам не хворать, — отвечает. — Что-то любопытные вы очень. И дела вам до меня никакого нет.

Старший, Медведь, мужчина лет сорока, крепкий, тертый, не стал спорить, улыбнулся широко:

— Дело одно затеяли, четвертым зовем. Втроем можем не управиться.

— Дело — это хорошо, только я в ваших сталкерских забавах-то не шибко силен. В аномалии не наступаю, и то хлеб. А чтоб хабар раздобыть — это пока не осилил.

— За хабар не беспокойся, — отозвался второй, Бедуин, смуглый сухощавый парень лет тридцати пяти. — Все, что найдем, на четверых поделим, поровну. Нам нужен человек, умеющий от незваных гостей отбиться.

— А сами что? Неужели не совладеете?

— В Зоне нет бродяг, что стрелять не умеют. Конечно, нам и самим приходилось от бандитов отбиваться, — ответил Медведь. — Только мы больше по поиску, вояки из нас так себе.

— Понимаешь, давно мы тут ошиваемся. До этого перебывались всякой мелочовкой, сам видишь. — Третий, Явор, шустрый, с открытым взглядом, погодок Бедуина, показал на свой комбез. — А тут Торгованыч, лабазник местный, смилостивился наконец, задание поручил серьезное, нельзя с пустыми руками вернуться.

— Не, ребята, я досыта за Периметром под командирами ходил, сам теперь себе голова.

Трое снова переглянулись, кивнули друг другу.

— А если мы тебе свободу предоставим? — поинтересовался Медведь. — Обеспечиваешь безопасность, как сам сочтешь нужным. Мы не лезем. На нас хабар, на тебе забота, чтоб вернулись целыми и невредимыми.

— Какая забота, если вы меня впервые видите? — усмехнулся Старый. — Вдруг я тот самый бандит и есть?

— Нет, сталкер, мы тут с утра тремса, хотели одного из наставников с собой подписать, но все ветераны в один голос советуют: найдите новенького, который с «Винторезом», не пожалеете. Лучшей рекомендации не нужно, — улыбнулся Бедуин.

— А если нам не доверяешь, так тех же ветеранов поспрашивай, нас тут тоже неплохо знают, — добавил Явор.

Старый поскреб щетину и согласился.

Наутро собрались, вышли. Но далеко маленький отряд уйти не успел.

Старый вдруг насторожился и посоветовал новым напарникам укрыться. Сам же моментально исчез, будто сквозь землю провалился. Пока трое бродяг мучились сомнениями по поводу того, не ошиблись ли они с выбором, бывший диверсант засек неизвестно откуда взявшуюся в здешних местах банду.

Мародеры предпочитали не забредать в этот лагерь новичков: поживиться тут было нечем, зато ветераны-наставники вполне могли за такое шкуру спустить. А тут на тебе — банда в пятнадцать неимоверно тупых голов перла к Яслям, как к себе домой.

Никто из них не услышал шепота «Винтореза», просто вдруг треть банды полегла. Бесшумное оружие методично выбивало гопоту, подтянулись напарники, и вчетвером сталкеры быстро уничтожили остатки мародеров.

— Ну, Старый, если бы не ты, столкнулись бы с ними нос к носу, — покрутил шейю Медведь. — Спасибо, брат.

Так разведчик-диверсант заслужил авторитет практически сразу. Если и были у кого сомнения, они развеялись быстрее порохового дыма на ветру. Трое сталкеров признали Старого лидером и ни разу не пожалели.

То задание четверка уже к вечеру осилила: бродяги добыли нужный хабар, стрелок обеспечил им спокойную обстановку. Когда вернулись, Торгованыч только руками развел. Он, честно сказать, не ждал от этой троицы подвига, а тут на тебе, заказ с опережением срока!

С тех пор команда Старого с легкой руки наставников Яслей прослыла одной из самых надежных в Зоне. Лабазник, промышлявший продажно-закупочной деятельностью, живо сориентировался, и уже через пару дней налаженный контакт

принес сторонам взаимовыгодную сделку, предполагающую поиск интересующего торговца предмета. Заказы пошли один за другим, да такие, что старую снарягу решили сменить, подобрали попримечнее.

За это время квартет суровых мужчин пополнился молодым парнем, всего лишь пару месяцев как приступившим к освоению сталкерской науки. Уж больно настойчиво глава ветеранов-наставников Валидол просил за новичка. Старый согласился, юнец был толковый. Опыт — дело наживное, а мозги у молодого работали. Нового члена команды прозвали Приемышем.

Как-то раз вызвал Торгованыч группу, чтобы рассказать о новом задании. Все ритуалы для выхода в Зону были успешно соблюдены, и команда бодро двинулась к обозначенной на электронной карте точке, указанной торговцем...

В то утро Зона вела себя крайне беспокойно. Мутанты будто с цепи сорвались. Представители местной фауны то и дело хаотично проносились мимо группы сталкеров, выполняющих задание. Твари держались поодаль, не пытаясь напасть, но были до предела взвинчены.

— Старый, чего это с ними? — спросил у шагнувшего первым сталкера молодой новичок.

Стрелок пожал плечами под маскировочной накидкой и махнул затагнутой в перчатку рукой, призывая следовать за ним.

Путь предстоял неблизкий и небезопасный. В окрестностях Флоры — крупнейшего в Зоне научного лагеря — необходимо было найти укрытый в одном из заброшенных домов хабар. Кто его там оставил, Торгованыч объяснил весьма туманно, как, впрочем, и саму цель путешествия, но заплатить посулил щедро, заказчики выкладывали действительно хорошую сумму. В принципе, обычный эпизод из насыщенной сталкерской жизни. Сходи, принеси, получи расчет.

Конечно, Старый сразу заподозрил, что отряду придется столкнуться с не озвученными хитрым торговцем трудностями.

ми, впрочем, при такой-то оплате иначе и быть не могло. Однако выбирать не приходилось, сами ведь просили Торгованыча подыскать работу. Теперь лишь бы парень под ноги не лез, а уж четверо опытных в подобных приключениях мужиков справятся.

Сталкеры, пользуясь случаем, учили уму-разуму пребывающего в восторге новичка, только командир все так же молчаливо вел группу в направлении искомого хабара. Флора оставалась чуть в стороне, напоминая о себе еле слышным урчанием генераторов научного городка, когда впереди замаячила заброшенная деревенька с непригодными уже для жилья домишками.

Мутанты продолжали вести себя странно, истерично петляли по округе, и Старый занял наблюдательную позицию, с которой тщательно оглядел деревеньку вдоль и поперек. То, что он увидел, бывшему диверсанту очень не понравилось: зверушки будто на невидимой привязи болтались вокруг поселка, шарахаясь в ужасе от домиков, если вдруг подбирались к ним слишком близко.

— Как думаешь, командир, что тут за ерунда происходит? — поинтересовался Явор, лежащий рядом. Он тоже водил биноклем то по чернеющим избушкам, то по курсирующим мутантам.

— Как всегда. Плохо там, — коротко отозвался Старый.

Парни понимающе хмыкнули, не обращая внимания на удивленно глядящего на них новичка. Уже привыкшие полагаться на чутье старшего, сталкеры не стали выспрашивать подробности, а спокойно ждали дальнейших указаний. Старый убрал бинокль и вынул из нагрудной кобуры пистолет.

— Ждите тут, пойду прогуляюсь. Место плохое, — повторил диверсант. Он накинул на голову маскировку и исчез в зарослях. Новичок привстал, силясь определить траекторию движения командира, пока не получил подзатыльник.

Поначалу Старый держался подальше от взбудораженных мутантов, но скоро понял, что те, хоть и засекали его мо-

ментально, ничего не могли поделать с непреодолимой силой, которая заставляла их то отдаляться от строений, то вновь возвращаться к ним. Постепенно сталкер подобрался к почти рухнувшей избушке и мысленно выдохнул: в руинах можно было спрятаться и держать оборону.

Метка на карте утверждала, что искомый хабар находится неподалеку, всего через дом. Но в условиях Зоны это пространство можно было преодолеть и за несколько секунд, и за несколько часов. Или вообще не преодолеть. Заросли скрывали ошивающихся поблизости мутантов и множество подлянок-аномалий.

Старый доверился интуиции, выбрал направление и пополз вперед. Он напрягал все доступные органы чувств, включая ни разу пока не подводившую его чуйку. Стрелок благополучно миновал пяточок с «паутиной мизгиря», что в очередной раз убедило в безотказности работы с собственными ощущениями. Не будь их, мужчина мог бы вляпаться в едкую массу белесых нитей, а так пришлось просто обогнуть эту неприятность.

Дальше — узкий проход между двумя «огнеплюями»: потревожь один — и сработает второй. Но ты этого уже не увидишь, потому как будешь в этот момент оседать горячим пеплом и на «паутину», и на домишки, и на бедных мутантов. Все, пролез.

Следующая хибара потрескивала, казалось, в такт его движениям, будто следила за передвигающимся на пузе куском мяса. Скрип-скрип-скрип. Даже профессионал с железным самообладанием слегка напрягся, почувствовав ледяной ветер, добравшийся до спины через маскировку и сталкерский «Лесник». Слух уловил легкое шипение, доносящееся из недр дома, и диверсант успокоился. Понял, что это всего лишь «газировка» медленно «съедала» постройку, растворяла ее в своей кислотной среде, заставляя венцы бревен ритмично поскрипывать.

Можно было и передохнуть. Старый даже чуток порадовался, что находится в Зоне, а не в каких-нибудь адских джунглях: змеи в них водились крайне опасные, даже антидот не всегда спасал от укуса черной мамбы, габонской гадюки или королевской кобры. Хотя нет, в джунглях все же лучше.

Людам его профессии тяжелее всего приходится, когда их «с почетом» выгоняют со службы. Чем заниматься на пенсии матерому душегубу, привыкшему решать проблемы с помощью снайперской винтовки или взрывчатки? Что может быть проще: поймал врага в перекрестие прицела и выполнил приказ.

На гражданке Старый почувствовал себя хуже, чем когда зеленым, в общем-то, юнцом впервые получил задание прикрывать своих во время ликвидации очередного вскормленного западными спецслужбами террориста. А он думал, что после этого уже ничто его не испугает.

За то, что бывший военный на старости лет превратился в сталкера, Старый вины с себя не снимал. Ситуация не из ряда вон, хотя мир, в котором она стала обыденной, возник сравнительно недавно: мажор с замашками извращенца-сатаниста почил обезглавленным на полу своей квартиры. Голова, правда, быстро нашлась на ноутбуке с запиской в зубах, вкратце рассказывающей о содержимом компьютера.

В общем, урод и преступник оказался жертвой, а защитник — убийцей. Вот и пришлось, чтобы не пятнать руки смертью полицейских, уходить в глубокое подполье. В Зону.

Затылок кольнуло, будто кто-то наметил точку, а потом толстая тупая игла вошла в мозг. Старого вдруг скрючило, зубы затрещали, рискуя раскрошиться, сквозь заложенные уши слышалось близкое тяжелое дыхание крупного мутанта. Мимик находился в полуметре от сведенного судорогой тела, и это спасло сталкера: игла так же неожиданно исчезла, мутант хрипло зарычал, ощущая внимание самого страшного жителя Зоны — деструктора.

Умная тварь, способная силой мысли влезть в мозги любой жертвы, отвлеклась на здорового упыря, и тренированное тело Старого взвилось в воздух. Он вскочил на ноги и молниеносно оказался у дома с хабаром. Времени на раздумье не было, как и сил размышлять, — мозг ощущался сплошной раной. «Пернач» в руке захлопал, посылая пули в проем двери. В тот же миг мимик благополучно убрался прочь, а вместе с ним все стадо, которое деструктор держал на поводке. Значит, мутанту было уже не до паранормальных способностей.

Небольшой нож скользнул в руку, и Старый ворвался в наладан дышащую избушку. Следы крови на полу выдавали раненого уродца, третий выстрел вновь нашел цель. Рев твари только разозлил стрелка. Диверсант в прыжке снес покачивающегося деструктора с ног, и оба полетели вниз, в подвал, фиолетово подсвеченный очередной дрянью. Вспышка ослепила Старого.